

УДК 159.955.1

Э.И. Хайбулина**ФОРМЫ И СУЩНОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Произведен обзор и попытка обобщения существующих подходов к анализу базовой единицы познания – представления, как одной из форм моделирования отраженной и отображенной реальности. Здесь рассмотрены значимые психологические подходы, как в отечественных, так и зарубежных школах к анализу данного явления. Производится дефиниция представлений в соответствии с их структурными и функциональными особенностями, чувственной и смысловой природой. Так же представлены некоторые общие результаты эмпирического изучения характеристик объединения представлений в систему и их взаимосвязи с содержанием образа мира.

Представление; система представлений; образ мира; картина мира; личностный смысл.

E.I. Khaybulina**FORMS AND ESSENCE OF REPRESENTATIONS: PSYCHOLOGICAL APPROACH**

The paper has attempted to generalizations of existing approaches to the analysis of the basic unit of cognition - the representation as a form of modeling of reflected and displayed a reality. It reviewed significant psychological approaches, both in domestic and foreign scientific schools to analyze this phenomenon. Definition of representations made in accordance with their structural and functional characteristics, sensory and semantic nature. Some general results of an empirical study of the characteristics of union representation in the system and their relationship with the content of the image of the world presented in this paper.

Representation; system of representations; image of the world; cognitive map; personal meaning.

Многие факторы, продуцируемые как средой, так и динамикой психических процессов, влияют на особенности жизнедеятельности человека, внутренними регуляторами которой являются процессы отражения и отображения, позволяющие создавать образ реальности и осуществлять контроль и координацию обменов массой, энергией и информацией с различными аспектами действительности, что обуславливает безопасность человека и людей, его окружающих. Адекватность принятых субъектом решений тесно связана с этими регулятивными процессами, представленными моделью мира, которая состоит во взаимосвязи с жизнью человека так же как карта местности с действиями пилота.

Исследования отечественных и зарубежных авторов показывают, что в такой ментальной карте запечатлевается в образной, понятийной и смысловой формах действия человека, направленные на освоение окружающего пространства. В науке данный процесс представлен в таких концепциях как представления, образ мира, когнитивная карта. Такие формы запечатления прошлого опыта не копируют образы пройденных событий, но представлены в уже обработанной, обобщенной форме. На процесс формирования такой условной карты реальности, помимо опыта взаимодействия с миром, влияет субъектная активность, особенности генетической наследственности человека и его предшествующего опыта [1].

На настоящее время, несмотря на значимость понятия об отражении и отображении, в науке не существует единого мнения относительно природы и свойств модельного знания. В отечественной психологии наиболее близкие и не редко используемые концепты «образ мира» и «представление» являют собой два уровня

отражения реальности. При этом, если понятие образа мира разработано последовательно и относительно непротиворечиво в работах А.Н. Леонтьева, Е.Ю. Артемьевой, Г.В. Берулавы и т.д., то концепт «представление» требует тщательного анализа. В исследованиях часто предметом выступает специфическое содержание представлений – представления о чем-либо конкретном, тогда как само понятие разработано фрагментарно. Между тем, именно с представлениями имеет дело исследователь, анализируя, как тот или иной объект реальности отражен в сознании, что обуславливает необходимость многостороннего анализа и точной дефиниции данного понятия.

Одними из первых еще до-философских школ в свете идеи иллюзорной природы материального мира этот вопрос раскрывали некоторые восточные религии (дзен, дао, ламаизм, буддизм), утверждая, что представления есть результат работы ума и сенсорных систем, ложная и обусловленная первооснова нашего познания. Позже в европейской традиции развивается схожее мнение. Представители субъективного идеализма Дж. Беркли, Д. Юма, И.Г. Фихте, Р. Декарта, И.Ф. Гербарта и др., рассматривают представления как единственную доступную человеку реальность. Особое место среди них занимают мыслители И. Кант, А. Шопенгауэр, которые полагая представления гносеологической метакатегорией. Как основу познания жизненного мира рассматривают представления философы феноменологического направления – Ф. Brentano и Э. Гуссерль. Другой значимой позицией философского анализа представлений является материализм, предлагающий рассматривать представления, как отражение и связующее звено между реальным миром и нашим знанием и опытом о нем. Представителями разных форм материализма были Дж. Бруно, И.В. Гете, Т. Гоббс, П. Гольбах, К. Маркс, Н.Г. Чернышевский. Данные направления философского анализа далее развиваются как методологическая основа различных психологических школ.

В истории психологии представлениям уделялось немало внимания. В. Вундт полагал, что они являются одной из основ сознания, помимо ощущений и чувств. В противоположность этому подходу Дж. Уотсон относился к представлениям лишь как к отголоску ощущений, не имеющим никакого функционального значения. В рамках гештальтпсихологии М. Вергеймер, К. Коффка, В. Келер считали, что представления – есть обобщенный образ действительности, сохраняющий важные для человека свойства окружающего мира. Во второй половине XX в. внимание на исследование представлений обратила школа когнитивной психологии, рассматривающая их роль в процессах научения, восприятия, мышления, смыслообразования.

В отечественной психологии их исследованием занимались такие ученые как С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, С.А. Маклаков в деятельностном подходе, Е.Ю. Артемьева в психологии субъективных семантик, Г.М. Андреева, А. Бандура, С. Московичи в социальной психологии и др.

Психологический словарь определяет представления как «наглядный образ предмета или явления, возникающий на основе данных ощущения и восприятия путем его воспроизведения в памяти» [2. С. 297]. А.Г. Маклаков понимает под представлением «психологический процесс отражения предметов или явлений, которые в данный момент не воспринимаются, но воссоздаются на основе прошлого опыта» [3. С. 235]. С.Л. Рубинштейн пишет, что представления – это абстракция, а содержание их требует переработки. В них выступают на передний план те черты, которые существенны и тесно связаны с его значением. Представления обладают свойствами неустойчивости, изменчивости, текучести. Они тесно связаны с отношением к тому или иному предмету [4]. Данные определения, несмотря на их научную значимость, тяготеют к дескриптивным и описывают особенности актуализации представлений, фактически не указывая на их природу.

При определении представлений близкими понятиями являются «картина мира» (С.Л. Рубинштейн), «образ мира» (А.Н.Леонтьев), «модель мира» (Дж. Брунер), «когнитивная карта реальности» (Э. Толмен). Существует мнение, что представления являются не просто схожим термином, но основой формирования для таких обобщенных моделей реальности.

Это иллюстрирует свойственную для гуманитарных наук множественность определений и подходов. Так, согласно одному из них, представления – это конкретные образы предметов или явлений, которые актуализируются в сознании благодаря работе памяти, а в их основе лежит ранее полученный опыт, по принципу: нет ничего в представлениях, что раньше не было бы в ощущениях. С этой точки зрения от образов восприятия представления отличаются лишь тем, что рождаются они не из актуального, но из прошлого опыта, обладая все теми же свойствами наглядности и отображения внешних свойств предметов. Другой подход утверждает, что представление есть обобщение, которое позволяет вынести из целостности рассматриваемого объекта единый смысл. Однако это не отрицает их чувственной основы, но дополняет ее.

В отечественной науке существует классическая структурная трехкомпонентная модель представлений, которая включает в себя когнитивный, эмоциональный и деятельностный компоненты. При попытке раскрыть последние два компонента мы сталкиваемся с представлениями субъекта о своих эмоциях и действиях, что является частью когнитивного компонента. Кроме того, сами представления являются по своей природе единицей познания, информационным элементом, что вновь сводит их к когнитивному компоненту и ставит под вопрос возможность использования данной модели.

Существует иная модель – функциональная, где предлагается рассматривать представления как связующее звено в когнитивной сфере между картиной мира и процессом восприятия. Так, постулаты данного подхода сводятся к тому, что функционирование обыденного сознания может протекать и без точных дефиниций членов суждения. Для этого и нужны представления, которые являют собой соотношение образа и смысла. Они уже отрываются и от данности единичных объектов и восходят к обобщению, при этом, не теряя своей чувственной основы. За счет этого они осуществляют гносеологическую роль в творческих, прогностических, когнитивных процедурах в новых ситуациях.

Так, как мы видим из анализа существующих подходов, представления – это не только образ, но и его смысл, позволяющий обобщать получаемый опыт и его вербализировать. Здесь происходит некоторого рода редукция начального образа, однако именно она позволяет извлекать смысл, отходя от конкретного чувственного опыта об объекте.

Вся совокупность представлений не однородна по качеству и содержанию, что и порождает множество возможностей дефиниции. Это отражено в классификациях представлений по модальности, по психическим функциям (памяти и воображения), по степени обобщенности.

Представления, с точки зрения когнитивной психологии, являют собой ментальный процесс. А. Dretske и L. Fodor считают, что мы обобщаем любое поведение для его объяснения и предсказания и пользуемся этими обобщениями. В свою очередь, представления влияют на поведение, на то, чего человек боится, во что он верит и чего желает [5]. Так же представления обеспечивают ориентацию в будущем, благодаря способности создавать новое, и в прошлом – благодаря работе памяти. Данный подход, работающий в рамках эволюционной парадигмы, считает именно эти функции оправдывающими целесообразность существования представлений.

По происхождению представления не врожденные, они отражают личную историю индивида, включающую культурно-исторические условия и социально-психологические факторы и развиваются в ходе приобретения нового опыта. Субъект извлекает информацию из предшествующего опыта, знаний и выстраивает свою модель мира и его частей.

Некоторые ученые считают, что представления по своему содержанию строго индивидуальны, другие же уверены, что у разных людей они обладают схожими чертами. Закономерны обе характеристики, т.к. с одной стороны, если представления формируются в результате взаимодействия человека с реальностью, основой для них будет общий для всех людей сенсорный опыт. Однако их предшествующий жизненный опыт, личностные особенности и культура различаются, что и становится причиной дифференциации в содержании представлений о чем-либо. Помимо этого представления так же могут формироваться, когда разным людям доступна разная информация о предмете, как в притче о мудрецах и слоне. Видимо, совокупность этих условий и создает многообразие жизненных, религиозных и научных представлений, обуславливая их сходства и различия.

Современная наука осуществляет поиск физиологической основы представлений. Одна из значимых гипотез о том, как представления отражены на нейронном уровне, гласит, что после процесса восприятия в коре больших полушарий головного мозга остаются соответствующие очаги возбуждения. Эти очаги малы, но не исчезают со временем и потенциально могут быть вызваны «к жизни», приведены в активность в любое время и при соответствующих условиях. Согласно данной теории повышение интенсивности следовых возбуждений приводит к возникновению представлений в виде воспоминаний, что может быть вызвано усилением обмена веществ в данном центре или под влиянием возбуждений из соседних областей благодаря ассоциативным связям [6].

При рассмотрении соотношения представлений и понятий существует несколько возможных подходов. Согласно первому представления самостоятельны и не связаны с понятиями. Этот подход присущ ранним философским школам, в частности, позитивистам. Чаще представления и понятия рассматриваются как самостоятельные, но неразрывно слитые между собой. Оба они являются некоторой степенью обобщения образов восприятия окружающего мира. Понятие здесь не есть представление, но и неотрывно от него.

Если рассматривать данный концепт с позиции интегрального подхода К. Уилбера, можно сделать итог, что представления, как целостное явление, проявлены на различных уровнях. С одной стороны, они активно участвуют в работе психики, с другой – берут основу в языке и поддерживаются корковыми процессами.

Итак, в результате можно заключить, что представление – это образно-смысловая единица познания, обобщающая прошлый, настоящий и будущий опыт о каком-либо объекте реальности или реальности в целом, выносящая на первый план субъективное значение этого объекта.

Представления являются частью картины мира, ее единицей, где последняя выступает фундаментом эмоциональных, деятельностных и духовных взаимоотношений человека с миром. К. Юнг и Э. Фромм указывали на обобщающую и ориентационную функции картины мира. У. Найссер считал, что она на фоне актуального окружения, направляет человека к перцептивному исследованию и последующим действиям. Согласно теории Дж. Келли, в основе картины мира лежит система личностных конструктов. В.В. Петухов отмечает, что она является основой деятельности и психической жизни субъекта, при этом, как правило, не рефлексруется им. Важнейший вклад в изучение картины мира внес А.Н. Леонтьев. Согласно его мнению, картина мира – это пятое квазиизмерение, которое обретается при переходе от чувственных образов к значениям, смыслам, интегратор следов взаимодействия человека с миром в виде зна-

чений, не лишенных модальной основы. Значения идеализированы, несут отпечаток субъективности, операции, производимые с ними, происходят на уровне смыслов [7]. Сам человек в повседневной жизни не ставит перед собой проблемы разделения на мир и картину мира, а остатки чувственности в представлениях «придают реальности сознательность картины мира» [8].

С.Д. Смирнов указывает на то, что человек видит мир целостным, несмотря на множество представлений. Это возможно благодаря образу мира, который является ядерным образованием по отношению к представлениям картины мира. Он отражает тот конкретно-исторический: экологический, социальный, культурный фон, на котором разворачивается вся психическая деятельность человека. Так, функционально, представление – это обобщенный образ явления, полученного из процесса перцепции, имеющий субъективный смысл. Оно связано по смыслу с другими представлениями и регулируется смыслами образа мира.

Может сложиться впечатление, что представления существуют лишь в момент их актуализации, все же остальное время сокрыты в памяти. Однако, как показывают исследования психологии субъективной семантики, представления непрерывно участвуют в процессе переработки поступающей информации, в конструировании и поддержании модели мира, процессе переработки информации, что показывает их актуальность для сознания каждый момент времени. Очевидно, существуют взаимосвязи между представлениями, когда те не актуализированы, что обуславливает слаженность и непротиворечивость картины мира. Так, в силу ограничений воображения, памяти и языка, вся система представлений не может быть одновременно вербально представлена к анализу исследователя, что усложняет функциональный анализ данного явления.

Нами были обнаружены некоторые особенности системы представлений и ее взаимосвязи с образом мира [9]. Объектом исследования являлись люди с внутренней религиозностью. Объем выборки составил 68 человек в возрасте от 30 до 45 лет, исповедующих христианство, буддизм, индуизм. В исследовании для изучения представлений применялись методики семантический дифференциал в модификации М.А. Холодной и «Конструирование мира» Е.Ю. Савина, М.А. Холодной, а для анализа образа мира как ядерного образования применялась методика предельных смыслов Д.А. Леонтьева. При прохождении методики «Конструирование мира» перед испытуемым стояла задача написать сочинение на заданную тему – описать развитие мира и живых существ в условиях, отличных от наших. В обработке использовался дедуктивный и индуктивный контент-анализ, критерии которого соответствовали специфике изучаемых групп. Для выявления качеств системы представлений был применен факторный анализ.

В результате во всех трех подвыборках была получена закономерность, согласно которой содержание образа мира, в данном случае религиозное, не явно отражено в частных представлениях, однако отчетливо обнаруживается на уровне их системной организации, специфичной для каждой группы. При построении графа и обозначении факторов такая организация выглядит схематично так, как это показано на рис. 1. Так как смыслы образа мира людей с внутренней религиозностью, принадлежащих одной конфессии, схожи, несложно было установить, что смысловое наполнение групп представлений, т.е. наиболее общих представлений о чем-либо – безопасности, вере, собственной активности – соотносится с содержанием образа мира.

В результате на базе эмпирических данных мы подтверждаем, что представления имеют как смысловую, так и образную природу, обобщая опыт взаимодействия человека с действительностью. Связи между ними не возникают лишь при их осознании и привлечении к мыслительным операциям, но они существуют постоянно, что необходимо для непрерывной переработки информации. Тем не менее, судя по неустойчивости факторной структуры, данная система достаточно динамична.

Каждое частное представление о каком-либо объекте действительности задается содержанием образа мира, однако, не напрямую, но через более общие представления, менее доступные рефлексии, но неявно определяющие важные аспекты жизнедеятельности человека.

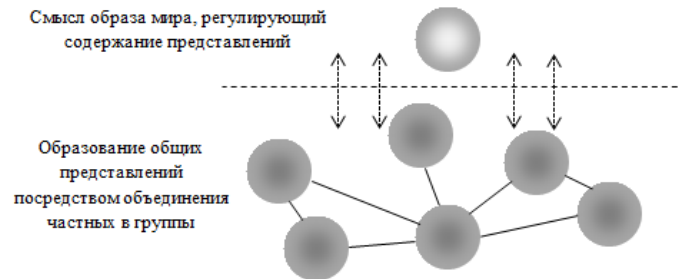

Рис. 1. Структурные и функциональные связи системы представлений и образа мира

Так же были обнаружены факты, на основе которых можно было бы полагать существование эмоционального и деятельностного компонентов. Испытуемые прибегали к эмоциональной оценке описываемого явления, выражая к нему отношение, что, однако указывает, лишь на тесную связь представлений с отношением. Так же здесь есть представления о собственной деятельности, что указывает на активную природу человека в отношении мира, отраженную в модели мира. Данные проявления подтверждают, что представления отражают не только объективный мир, но несут в себе информацию о мире психики, представлениях о себе, знания не только того, что отражено, но и с помощью чего. Вероятно, это возвращает нас к проблеме существования априорных убеждений, присущих человеку – представления о теле и телесности, об активности, о познании – которые задают некоторые основы обработки поступающей информации в соответствии с человеческой природой. Вероятно, данные группы представлений составляют отдельный слой, требующий специального исследования.

Итак, представления – есть форма модельного отражения мира, несущая в себе смысл, но не лишенная чувственной основы. Они не только функционально определяются образом мира, но в соответствии с содержанием его смыслов объединяются в группы наиболее значимых для текущего жизненного контекста представлений. Вероятно, в структуре существует некоторый пласт базовых представлений, специфически определяющих формы познания человеком мира, соотносённости его поведенческой и психической активности с объективной реальностью. В этом случае представления не могут быть изоморфны содержанию среды, хотя они зависимы от нее, однако имея и другие основания для своего формирования.

Дальнейшее изучение представлений важно не только в плане фундаментальности данного явления в отношении функционирования психики, но значимо и в плане методологии психологии. Многие исследования базируются на анализе продуктов речевой деятельности – устные и письменные ответы на вопросы, – что тесно связано с представлениями. В этом случае их изучение является необходимым, чтобы понять, природу получаемых данных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Непомнящий А.В.* Духовно-нравственное воспитание личности: методология, концепция, пути реализации. – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. – 136 с.
2. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика – Пресс, 1998. – 440 с.

3. *Маклаков А.Г.* Общая психология: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2005. – 583 с.
4. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. – М.: Изд-во Мин. просвещ. РСФСР, 1946. – 704 с.
5. Mental Representation [Электронный ресурс] First published Thu Mar 30, 2000 substantive revision Mon Jul 21, 2008. – Режим доступа: <http://plato.stanford.edu/entries/mental-representation/> / Свободный.
6. *Рудик П.А.* Психология. – М.: Учеб.-пед. Изд. Мин. Просвещ. РСФСР. – М., 1955. – 420 с.
7. *Леонтьев А.Н.* Образ мира. Избр. Психолог. Произведения. – М.: Педагогика, 1983. – С. 251-261.
8. *Леонтьев А.Н.* Деятельность и сознание / Хрест. под ред. Куликова Л.В. [Электронный ресурс] Психология сознания. – Режим доступа: http://www.psyartiles.ru/view_post.php?id=128. – Свободный.
9. *Хайбулина Э.И.* Особенности содержания представлений о мире людей различной профессиональной направленности. Материалы конференции «Человек, субъект, личность в современной психологии» 10-11 октября, 2013. – В печ.

Статью рекомендовал к опубликованию д.п.н., профессор Г.Ф. Гребенчиков.

Хайбулина Эльвира Ильясовна – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: msgosh12@yandex.ru; 347922, г. Таганрог, ул. Чехова, 2; тел.: 88634312016; кафедра психологии и безопасности жизнедеятельности; аспирантка.

Khybulina Elvira P'yasovna – Federal State-Owned Educational Autonomy Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: msgosh12@yandex.ru; 2, Chehova street, Taganrog, 347922, Russia; phone: +78634312016; the department of psychology and safety of existence; postgraduate student.

УДК 37.015.3

С.И. Жиренко

ОТРАЖЕНИЕ ЭВОЛЮЦИИ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИРЕ В СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ТРУДАХ

Рассматривается необходимость рассмотрения человека с позиции наличия у него образа мира. Считается, что образ мира как целостное образование может базироваться на некоторой парадигме, основании, задающем тон всем порождаемым представлениям. В статье приведены результаты анализа работ, представленных на научно-практической конференции. Целью анализа было выявление парадигмальных представлений текста.

В качестве результатов представлены выводы по анализу: преобладающее большинство проанализированных работ базируется на вещественной парадигме, разработанной И. Ньютоном в 17 в.

Парадигма; эволюция представлений; современные научные труды; естественнонаучный подход.

S.I. Zhirenko

PARADIGMATIC REPRESENTATIONS OF THE WORLD EVOLUTION REFLECTS OF THE MODERN SCIENTIFIC WORKS

The article discusses the need to consider a person from a position of image of the world. It is believed that the image of the world as a holistic education can be based on some paradigmatic basis that sets the tone for all generate a representation. The results of the analysis of the works presented at the scientific conference. The purpose of the analysis was to identify the paradigmatic basis of the text.